

ПРАВО

УДК 34.342

ББК 60

Е 713

ФГУ ВПО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ерин Дмитрий Александрович

Адрес: 600017, г. Владимир, ул. Мира, д.17, кв.58, тел. +7 4922 334681

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА В РСФСР (1926-1929гг.)

Статья посвящена проблемам становления и организации ведомственного уголовного розыска в РСФСР в период с 1926-1929гг. В ней раскрываются особенности правового регулирования деятельности ведомственного уголовного розыска Советского государства.

Erin D.A.

Address: 600017, Russian Federation, Vladimir. Mir.Street, 17-58, phone +7 4922 334681

ORGANIZATIONAL AND FUNCTIONAL FEATURES OF CRIMINAL SUBORDINATED MILITIA (1926-29)

The article is devoted to the functions of criminal subordinated militia in RSFSR in 1926-1929. It discloses the legislative organizations features of criminal subordinated militia units in the Soviet State.

Ключевые слова: история отечественного государства и права, милиция РСФСР, ведомственная милиция.

Key words: history of russian state and law, RSFSR militia, subordinated militia.

Рост преступности в промышленности, связанный, в первую очередь должностными преступлениями уголовного характера привел к организации на предприятиях и учреждениях в 1926 году специальных должностей агентов уголовного розыска, основной задачей которых определялась борьба с преступностью на конкретном предприятии.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание, что в первоначальном проекте Положения о ведомственной милиции, предполагалось разделить ведомственную милицию на наружную и розыскную, аналогично делению всей советской милиции на общую и розыскную. НКВД, основываясь на том, что ведомственная милиция является частью общегосударственной милиции, допускал возможность такого деления и создания в рамках ведомственной милиции подразделений уголовного розыска. Данное положение было зафиксировано в циркуляре Начальника ЦАУ НКВД №217 «О принципах организации ведомственной милиции» от 23 мая 1924 года, причем, о возможности деления ведомственной милиции на общую и уголовную указывалось не прямой форме, в п.1. где определялись виды ведомственной милиции, а в косвенной. В частности, в п.6 циркуляра «Принципов» при определении основ комплектования ведомственной милиции отмечалось, что «...комплектование ведомственной милиции (наружной и уголовной) производится лицами, удовлетворяющими всем требованиям, предъявляемым для приема в общегосударственную милицию и уголовный розыск»¹. Это положение послужило началом формирования на местах уголовно-розыскных подразделений в рамках ведомственной милиции.

Этот вопрос обсуждался в течение всего 1924 года, однако в окончательный вариант, учитывая мнение ОГПУ и НКЮ о том что «...возложение на ведомственную милицию уголовно-розыскных функций и создание в ее системе уголовно-розыскных столов...», а также то, что «...уголовный розыск не может носить частного характера...»², такое деление было признано нецелесообразным.

Организация на предприятиях и учреждениях ведомственного уголовного розыска, на основании циркуляра отдела уголовного розыска ЦАУ НКВД РСФСР №245/50/цс от 3 июня 1926 года, выявила необходимость правового регулирования несения службы агентами уголовного розыска, осуществляющими борьбу с преступностью на территории соответствующих промышленных объектов, торговых предприятий и иных организаций.

Несмотря на то, что деятельность аппаратов уголовного розыска достаточно подробно регламентировалась как общими, так и ведомственными нормативно-правовыми актами, специфика несения службы на том или ином предприятии или учреждении, отражалась либо в должностных инструкциях агентам уголовного розыска, либо оговаривалась в тексте договора о принятии под охрану объекта силами уголовного розыска.

Так, например, в инструкции «О несении службы, правах и обязанностях ведомственных агентов уголовной милиции Нижегородской губернии» устанавливалось, что агент должен находиться в течение всего рабочего дня на территории учреждения, «...следить за появлением подозрительных лиц или уже зарегистрированных преступников и каждый раз при появлении последних, принимать меры к их удалению, не допуская совершения преступлений»³. Необходимо обратить внимание, если в данной инструкции не оговаривались особенности несения службы в выходные и праздничные дни, то в договоре Грозненского ОИКА с комитетом рыночных торговцев устанавливалось, что агент работает не только в часы функционирования рынка, но и в «...праздничные дни, причем, в революционные праздники, когда рынок не работает, работа агента уголовного розыска выражается в наблюдении за рынком»⁴.

Круг обязанностей ведомственного уголовного розыска определялся всеми действующими нормативно-правовыми актами, регулирующими организацию и функционирование как все милиции РСФСР, так и уголовного розыска в частности. Однако, исходя из сложившейся практики, на местах разрабатывались специальные инструкции, определяющие приоритетные направления деятельности агентов УРО на конкретном предприятии или учреждении, либо в масштабах всей губернии. Например, инструкция «О несении службы, правах и обязанностях ведомственных агентов уголовной милиции Нижегородской

¹ Бюллетень НКВД. 1924. №19, циркуляр №217.

² Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ), ф.393, оп.43(а), д.1115, л.66.

³ ГАРФ, ф.393, оп.66, д.20, л.170(об).

⁴ ГАРФ, ф.393, оп.66, д.40, л.69.

губернии», утвержденная 16 ноября 1926 года, или в тексте договоров с предприятиями и учреждениями, особым пунктом устанавливались обязанности соответствующего агента, например, договор Грозненского окрисполкома Северо-Кавказского края с Рыночным комитетом от 1 августа 1926 года, Донецкого окрисполкома с правлением Миллеровского городского общества потребителей⁵ и т.д.

Как правило, основная задача агентов уголовного розыска определялась как «...полное обслуживание учреждения или предприятия по пресечению, предупреждению и раскрытию преступлений со стороны простых злоумышленников, равно и служащих в учреждениях»⁶, причем, агент не освобождался от выполнения задач, возложенных на общегосударственный уголовный розыск.

Более подробно, задачи раскрывались в обязанностях. К числу приоритетных направлений деятельности, как правило, относились такие как - наблюдение за сохранностью имущества, наблюдение за злоупотреблениями служащих и выявление таковых, принятие мер к предупреждению, предотвращению и раскрытию преступлений.

Причем, особое внимание обращалось на проведение профилактических мероприятий, с целью выявления работников предприятий, склонных к совершению преступлений, а также и в первую очередь среди сотрудников учреждений, «...ранее скомпрометированных по уголовным и политическим делам»⁷.

Учитывая, значительный рост преступлений коррупционного характера, которые получили развитие в период новой экономической политики, а также должностных преступлений, связанных с нанесением материального ущерба государству. В обязанности агентам ведомственного уголовного розыска, вменялось постоянное «...освещение деятельности как служащих, так и лиц, состоящих в коммерческих сношениях с ними, а также, имеющих доступ в предприятие и заподозренных и заподозренных в попытках к совершению преступных деяний»⁸.

В отдельных случаях, на агентов ведомственного уголовного розыска, возлагалась обязанность сопровождения кассиров, артельщиков и иных служащих, связанных с финансовыми операциями, в пределах определенной территории, например, Нижегородской губернии.

Существенным аспектом работы ведомственных агентов уголовного розыска всегда оставалась оценка эффективности деятельности, которая, как правило, основывалась на количественных показателях раскрытых преступлений. Так в Нижегородской губернии, для учета показателей работы сотрудников уголовного розыска на предприятиях и учреждениях губернии предлагалось применять правило, что «...каждый ведомственный агент обязан раскрыть не менее 50% всех возникших преступлений по месту его работы»⁹.

Вместе с тем, единого нормативно-правового акта, регулирующего особенности организации и функционирования ведомственного уголовного розыска в период 1926-29гг. так и не было создано, а на местах руководствовались общими нормативно-правовыми актами и инструкциями местного характера, что, несомненно, порождало различные отклонения в определении прав и обязанностей агентов и приводило к разочарованиям в определении эффективности деятельности сотрудников. В целом, эффективность работы сотрудников ведомственного уголовного розыска оценивалась по количеству раскрытых преступлений

Несмотря на это нормативно-правовое регулирование организации службы охраны предприятий и учреждений в РСФСР и практика реализации этих положений, позволили обеспечить достаточно эффективную систему охраны государственного имущества, которая была направлена на пресечение, в первую очередь, воровства имеющего под собой благоприятную почву в виде «неправильного учета», материальных и финансовых средств и ценностей.

Так, по результатам работы агентов ведомственного уголовного розыска на 6 января 1927 года Нижегородского губрозыска отмечалось, что с августа по декабрь 1926 года на предприятиях «Центроспирта» возбуждено 19 уголовных дел (мошенничество-8, кражи-4, злоупотребления властью-4, подлог-1, растраты-2), в Госбанке-1, Центральный рабочий кооператив-21, Пивтрест-5 дел и т.д. Причем, основная масса преступлений носила должностной характер, что подчеркивало необходимость и своевременность учреждения должностей агентов ведомственного уголовного розыска и актуальность проведения соответствующей работы «...внутри самого учреждения, т.к. временные воры не могут причинить столько ущерба государству, сколько принесут сами служащие»¹⁰.

Особенностью функционирования ведомственного уголовного розыска, на протяжении указанного периода, оставалась проблема взаимодействия с администрацией охраняемых предприятий и учреждений.

Взаимоотношения с администрацией особо оговаривались в должностных инструкциях для агентов ведомственного уголовного розыска, либо в тексте договора об учреждении штатной единицы уголовно-розыскной милиции на предприятии или учреждении. Так, в инструкции «о несении службы, правах и обязанностях ведомственных агентов уголовной милиции Нижегородской губернии» 1926 года, устанавливалось, что в части оперативной работы агенты подчиняются только подотделу уголовного розыска и не зависят от администрации охраняемых предприятий и учреждений. Однако, учитывая финансовую зависимость от соответствующих администраций, та же инструкция предписывала «...все свои действия по задержанию лиц, замеченных в злоупотреблениях и состоящих на службе в учреждении, *производить по согласованию с администрацией* (выделено нами) и подотделом уголовного розыска...»¹¹. Только в исключительных случаях допускалось осуществлять мероприятия без согласования с администрацией.

Влияние администрации охраняемых предприятий на качество охраны со стороны милиции, наиболее отчетливо проявлялось в подборе кадрового состава агентов ведомственного уголовного розыска. Во многих случаях, руководство предприятий и учреждений наделялось правом отвода той или иной кандидатуры претендующей на замещение должности агента уголовного розыска, либо в случае недобросовестного выполнения своих обязанностей. Так, на основании договора адмтдела Нижегородского ГИКа с государственными заводами «Красное Сормово» от 16 ноября 1926 года, администрации предоставлялось право «...заявлять отвод любого лица из сотрудников уголовно-розыскного стола, как при найме, так и во время службы его...»¹², с его последующей заменой в течение двухнедельного срока.

Вместе с тем, такое положение, особенно в отношении приема сотрудников, характерно для периода становления аппаратов УРО на предприятиях и учреждениях 1926г., т.к. это положение противоречило всем нормативно-правовым актам, регулирующим организацию и деятельность не только ведомственной, но и всей милиции РСФСР.

Однако, несмотря на определенные трудности и неоднозначный характер становления и функционирования ведомственного уголовного розыска, двойственный характер подчинения и специфику осуществления оперативно-розыскных мероприятий, а так же особенности комплектования, аппаратам уголовного розыска удалось обеспечить решение задач по охране государственного имущества от преступных посягательств.

⁵ ГАРФ, ф.393, оп.66, д.20. лл. 170, 170(об); д.40. лл.69,71.

⁶ ГАРФ, ф.393, оп.66, д.20, л.170.

⁷ ГАРФ, ф.393, оп.66, д.20, л.170(об).

⁸ ГАРФ, ф.393, оп.66, д.40, л.71.

⁹ ГАРФ, ф.393, оп.66, д.20, л.170(об).

¹⁰ ГАРФ, ф.393, оп.73, д.23, лл. 2-4(об).

¹¹ ГАРФ, ф.393, оп.66, д.20, л.170(об).

¹² ГАРФ, ф.393, оп.66, д.20, л.162.

Библиография:

1. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1924.
2. История советской милиции. - Т. 1,2. - М.: Академия МВД СССР. 1977.
3. Мулукаев, Р.С. Организационно-правовые основы становления советской милиции (1917–1920) . – М., 1975.
4. Органы внутренних дел России. 1802–2002: в 2 т. – М., 2002.
5. Органы и войска МВД России: крат. ист. очерк. – М., 1996.
6. Complete works of laws and decreets of Soviet governments. 1924.
7. History of Soviet militia. –v. 1,2.-М.1977.
8. Mulukaev R.S. Organization and law fundamentals of Soviet militia establishment (1917-1920). М.,1975.
9. Russian Internal affairs organs. 1802-2002. М.2002.
10. Organs and forces of Russian Interior: short historical essaj.-М.,1996

ПРАВО

УДК 342.724

ББК 67

П 116

ФГУ ВПО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Петров Антон Михайловичe-mail: antosharusin@rambler.ru**К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

В статье рассматриваются проблемы решения национальных интересов России на современном этапе развития, отражен подход к толкованию понятия «национальный интерес», излагаются мнения ведущих политиков, общественных деятелей и ученых по данной проблеме. Автор представляет пути и способы решения национальных интересов и определяет возможные негативные тенденции в национальной политике современной России.

Petrov A.M.e-mail: antosharusin@rambler.ru**ON SOME ASPECTS OF NATIONAL POLICY IN MODERN RUSSIA**

The article is focused on solving Russia's national interests at the present stage of development. It describes different approaches to the treatment of the term "national interest" and reflects the views of leading politicians, public figures and scholars on the issues of this problem. The author reveals the ways of solving Russia's national interests and determines possible negative in the present national politics in modern Russia.

Ключевые слова: национальная политика, национальный интерес, нация, современный этап развития, негативные тенденции, разнообразные подходы.

Key words: national interest, nation, present stage of development, negative trends, various approaches.

Исторически сложилось так, что Россия – государство многонациональное. В конце XX, начале XI века во внутренней политике Российского государства настал переломный этап, особенностью которого является сбалансированное развитие всех национальностей, а также религиозных конфессий, исторически существующих в рамках единого Российского государства. В настоящее время особо остро встал вопрос регулирования этнонациональных и этноконфессиональных взаимоотношений. С одной стороны на уровне законодательного обеспечения все нации и народности, религии равны между собой (Конституция РФ), однако с другой стороны реальное положение дел позволяет говорить о том, что во многих случаях равенство не соблюдается. В первую очередь это относится к празднованию православных религиозных праздников, которые освещаются на уровне государственных средств массовой информации, тогда как более 30% граждан Российской Федерации исповедуют другие религии (Ислам, Буддизм, Иудаизм и т.д.). По данным социологических исследований проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) проведенного 23-24 января 2010 года, доля последователей православия увеличилась с 70 (в 2009 г.) до 75%, достигнув максимального значения за все время измерения, начиная с 1989 года.¹³ Во вторую очередь в Кавказских регионах наблюдается приоритет исламской религии, которая навязывается не только носителями коренного этноса, но и также русским.

Определяющим фактором в современной внутригосударственной политике по нашему мнению должен стать баланс выражения интересов различных этнических групп, наций, национальностей, а также конфессий существующих в современной России. В первую очередь необходимо создание законодательной базы способной урегулировать все вопросы взаимодействия, организации, функционирования органов государственной власти в сфере обеспечения защиты национальных интересов Российского государства во внутренней политике. Вместе с тем сложность решения этого вопроса определяется различным менталитетом всех национальных групп нашего государства. По нашему мнению создание единого нормативно-правового акта не является возможным, так как учет на 100 % интересов всех в принципе невозможен. С другой стороны необходимо добиваться убеждения представителей различных национальных групп в общности интересов

¹³ Верим ли мы в Бога? // Пресс-выпуск Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – 2010. – № 1461. [Электронный ресурс]. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13365> (дата обращения: 16.03.2011)